

О роли общины в политической философии томизма: Ж. Маритен и А. Макинтайр.

Научный руководитель – Полякова Наталья Валерьевна

Ланчава Александр Игоревич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: beltamel@hotmail.com

Томистская традиция имеет не только богатое интеллектуальное наследие, но и потенциал для дальнейшего развития и практического применения. В качестве подтверждения стоит обратиться к работам значимых томистов современности - Ж. Маритена и А. Макинтайра. Французский философ известен как один из авторов Декларации ООН о правах человека, а американский мыслитель выделяется своей оригинальной критикой современного либерального общества.

Обращение к вопросу о роли общины в политико-философских концепциях этих двух авторов, принадлежащих к томистской традиции, позволит выделить, как ее общие места, так и отличительные особенности. Представляется, различия обусловлены не только уникальными творческими путями философов, но и спецификой исторического контекста.

Ж. Маритен подразделяет все человеческие объединения на два вида: сообщества и общества. Сообщество есть продукт инстинкта и напрямую связано с конкретной историей определенной группы людей. Можно назвать его источником всего особенного, самобытного, частного: оно адаптивно и функционально. Общество же является преимущественно разумной конструкцией. Оно не производно от какой-либо потребности, а существует исходя из поставленной его членами цели, т.е. разумное конструирование представляет собой проявление универсальных принципов.

Может показаться, что укорененность сообщества в инстинктивной жизни делает их первичной формой организации, но философии Маритена свойственен томистский интеллектуализм, а значит признание приоритета разума. Поэтому семья и политическое общество в грубой форме заключены в человеческой природе. Их дальнейшее развитие находится в пространстве человеческой свободы. Ресурсы сообщества являются лишь основой для данного развития. Но сообщества не только способствуют становлению человека, но также являются источником практической мудрости, основанной на традициях и опыте, более глубокой, чем даже обобщения разума [2].

Внимание к такому консервативному элементу как традиционная мудрость, показывает некоторую противоречивость концепции Маритена. Ее источником является попытка синтеза томизма и либеральной политической мысли. Опыт тоталитаризма показал, что попытка возродить средневековые формы политического общества в современности может быть губительна. При этом либерализм, несмотря на важные практические достижения, обладает рядом недостатков. Их источником являются философские основания, заложенные в Новое Время. Поэтому основные произведения Ж. Маритена посвящены разработке ценностей поистине христианского общества. Своё выражение эти ценности находят в идеале интегрального гуманизма [5], который включает в себя уважение к личности, плюрализм мнений и т.д.

Результатом синтеза стала его концепция демократии, в которой государство трактуется как “инструменталистское”, то есть лишенное суверенитета и выполняющее лишь определенные руководящие функции и подчиненное общему благу, а также благу каждой

личности. Остальные политические акторы руководствуются принципом субсидиарности, то есть автономии в своей сфере деятельности. Также важным элементом такого порядка является признание прав человека, которые основаны на естественном праве. В этом вопросе Маритен также склонен к компромиссу. Он признает, что метафизическое основание естественного права находится в божественном праве, но в современном обществе не все согласятся с подобным утверждением. Поэтому необходимо достижение практического согласия на счет основных положений, а метафизические основания каждая община выбирает самостоятельно [2].

А. Макинтайр в своей концепции предпринимает попытку не адаптации, а скорее реставрации. У него отсутствует различие на сообщества и общества: если для Ж. Маритена традиции и опыт есть лишь почва для развития разумных способностей, то для шотландского философа рациональность всегда неотделима от конкретной традиции. Вся человеческая жизнь трактуется как нарратив. Он начинается с рождения, затем следует усвоение мифов и историй своей общины через воспитание и образование, а после человек реализует приобретенные знания и навыки в практической деятельности.

Практика играет важную роль в философии Макинтайра. Под ней понимается кооперативная деятельность, направленная на достижение определенного блага, при соблюдении внутренних для данной практики правил: например, игра в футбол или занятие архитектурой [1]. Именно участие в практиках и социальные связи определяют человека. В этом еще одно различие рассматриваемых авторов: если Маритен делает упор на определенную долю автономии развитой личности, то Макинтайр признает ее принципиальную зависимость от общины [3]. Эта зависимость выражается не только в материальном аспекте, но и с точки зрения статуса. Человек тот, кто он есть, пока он осознает себя, например, в качестве отца, гражданина, плотника и т. д.

Если вернуться к трактовке Макинтайром традиции, то стоит отметить значительный интеллектуальный компонент, что определяет ее двойственность. С одной стороны, возможна разумная дискуссия между традициями [4], что, например, для консервативных авторов неприемлемо. С другой, обсуждение есть стремление к субстанциональному согласию и нахождению истины, а не к прагматическому консенсусу, которое мы находим у Маритена и либералов. При этом шотландец, в отличие от французского коллеги, в своих ранних работах крайне скептичен по поводу доктрины прав человека.

Данные рассуждения ведут Макинтайра к выводу о том, что лишь локальная община способна создать благоприятные условия для благой жизни. Хотя роль государства четко не оговаривается, отмечается его необходимость в решении общих вопросов. Это позволяет провести некоторые параллели с «инструменталистской» концепцией Ж. Маритена, хотя творчество А. Макинтайра приходится уже на период утраты послевоенного консенсуса на Западе, кризиса государства всеобщего благосостояния и политического раскола Католической Церкви после Второго Ватиканского Собора.

Проведенное исследование показало определенную преемственность в работах двух авторов: признание принципиальной политичности человека, приоритет разума и стремление к согласию являются в целом отличительными чертами представителей томистской традиции. Различия же между концепциями Ж. Маритена и А. Макинтайра позволяют говорить о живости данного направления, его способности отвечать вызовам современности и избегать костного догматизма.

Источники и литература

- 1) Макинтайр А. После добродетели. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – С. 255-256.

- 2) Маритен Ж. Человек и государство. – М.: Идея-пресс, 2000. – С. 20-105.
- 3) MacIntyre A. Dependent rational animals: why human beings need the virtues. – Chicago, La Salle: Open Court, 1999. – P. 120.
- 4) MacIntyre A. Whose justice? Which rationality? – Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1998. – P. 349-369.
- 5) Maritain J. Integral Humanism. – Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1973. – P. 162-211.